

Культурный экстрим

ГРАЖДАНИНУ ПЕРМИ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Удивительное дело, но эта неделя прошла под знаком краеведения. Казалось бы, что может быть интересного в этой области, которой занимается постоянно лишь небольшая группа энтузиастов, да еще — профессионально — работники местных архивов, но о последних уж и упоминать неприлично: рядового читателя при слове «архив» сразу тянет зевнуть. Но, между тем, без краеведа и журналиста Бориса Никандровича Назаровского, столетие со дня рождения которого отмечали целую декаду разные люди, город наш был бы сегодня другим.

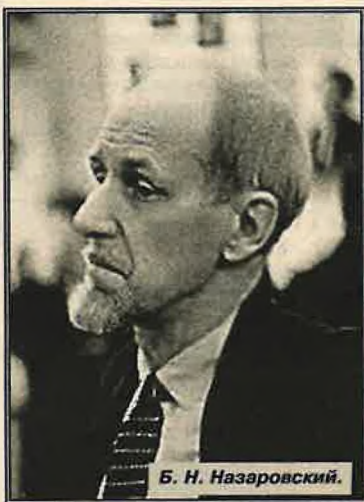
В О-ПЕРВЫХ, конечно, город наш оказался бы значительно моложе, лет этак, если округлить, на шестьдесят. И мы бы с вами отмечали его не 280-летие, а всего лишь, к примеру, 220-летие, да еще и 18 октября. Эта замечательная возможность омолодить наш город предоставлялась в 70-е годы XX века профессором Горовым, однако Б. Н. Назаровский, не менее профессора Горова увлеченный историей края, на подобное омоложение не согласился. И в городе началась бурная дискуссия по поводу даты основания Перми. Было поломано немало копий и истрачено немало взаимных сил, прежде чем более весомыми были признаны аргументы Бориса Назаровского. Тут даже не важно, чем он руководствовался, когда настаивал на более ранней датировке, — партзаказом ли, или другими мотивами, важны последствия, которые сейчас станут понятны.

Во-вторых, еще неизвестно, что было бы изображено на нашем гербе. Мы могли бы лишиться и своего медведя. Тогда, в конце 60-х, конечно, из герба было убрано Евангелие, но и медведь, символ края, мог бы пострадать. Сейчас, как известно, официальным гербом города является старый герб, утвержденный указом Екатерины II, но вернулся бы он на прежнее место, если бы за годы советской власти была утеряна традиция и забыты все местные особенности? Если бы Борис Никандрович не настаивал в свое время на том, что происходить из «медвежьего угла» не стыдно? Правда, оставаться им сейчас, наверное, уже не так почетно.

В-третьих, мы бы не узнали, как нужно издавать хорошие книги. Вьедливость и дотошность Б. Н. Назаровского на посту главного редактора Пермского книжного издательства привела к тому, что в каждой изданной или отредактированной им книге появлялось полноценное оформление: не только грамотное, но и со всеми необходимыми сведениями, начиная от библиографии и подробных ссылок и заканчивая подробной же аннотацией.

В-четвертых, мы бы не получили «культу личности Астафьева», первая книга которого вышла в Пермском книжном издательстве. А сам Астафьев до конца жизни вспоминал, как Назаровский посоветовал ему писать не об Урале, а о Сибири, жизнь которой он лучше знал. Видимо, совет Назаровского пришлось как нельзя кстати. До конца жизни они переписывались и часто в разговорах с другими «рекламировали» друг друга.

Кстати, о рекламе у Назаровского были весьма современные представления. То, чем он занимался в области краеведения и из-

Б. Н. Назаровский.

дательского дела, можно сейчас назвать одной масштабной PR-акцией. Когда жители Молотова вспомнили, что они пермяки, получили свой герб и начали из всех сил гордиться двухвековой своей городской историей, Назаровский развернул следующий пласт — древности камской чуди, то есть пермский звериный стиль. И предложил грамотный план: предоставить художникам судить о ценности материала, организовать защиту диссертации на эту тему, устроить в галерее выставку, выпустить телефильм и издать альбом произведений пермского звериного стиля, наладить выпуск пермских сувениров и организовать торговлю ими, причем «сначала выпустить небольшие партии и создать известный ажиотаж», а потом продвигать эти сувениры сначала в столице, а затем и в других странах. Частично все предложенное было осуществлено. Правда, организованный под это дело ювелирно-гранильный завод долго не просуществовал, хотя его продукция занимала первые места на всяческих международных выставках. Теперь, кроме селенитовых фигурок, в качестве сувениров предложить городу нечего. Так что направление мысли Назаровского в этом деле по-прежнему актуально.

Об остальном — его дружбе с Гайдаром, исполнении роли партийного функционера, приверженности идеи социализма и тому подобном — я судить не берусь по двум простым причинам: на нашей с вами нынешней жизни это, я думаю, не отражается, а составить свое мнение о его сложной личности вы можете сами по новой книге, выпущенной издательством «Пушка» к 100-летию Назаровского, и по заново укомплектованному его личному фонду, который находится сейчас на хранении в общественно-политическом архиве Пермской области. Но это уже для тех, кто не любит зевать.